

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 378.1

Дата поступления: 06.01.2021

рецензирования: 07.02.2021

принятия: 26.02.2021

Профессиональное самоопределение молодежи в контексте социально-экономической реальности

А.А. Нечитайло

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева,
г. Самара, Российская Федерация
E-mail: alik.51@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3854-1542>

Т.Ю. Депцова

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева,
г. Самара, Российская Федерация
E-mail: depcovat@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0347-5231>

А.А. Гнутова

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева,
г. Самара, Российская Федерация
E-mail: lola_red@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2317-804X>

Н.В. Прядильникова

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева,
г. Самара, Российская Федерация
E-mail: tempus-samara@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6692-2858>

А.С. Никитина

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева,
г. Самара, Российская Федерация
E-mail: anikitina036@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4962-0166>

Аннотация: Проанализированы основные факторы, влияющие на профессиональное самоопределение абитуриентов и студентов вузов, прослежена динамика интеграционных процессов вузов с отечественным рынком труда. Авторы статьи попытались дать оценку компетентностного статуса выпускника вуза, влияющего на его реализацию на рынке труда. Осмыслена проблема пересмотра критериев оценки качества образовательных услуг в рамках «регуляторной гильотины». Анализируется эффективность создания и функционирования опорных университетов, их потенциал в создании реальной конкуренции столичным учебным заведениям благодаря способности предоставить необходимое количество квалифицированных профессиональных и научных кадров региональным рынкам труда в целях развития определенного субъекта Федерации. Рассмотрены проблемы сопряжения Федеральных государственных стандартов высшего образования и профессиональных стандартов, которые являются следствием недостаточно согласованного подхода к классификации областей профессиональной деятельности. Подчеркивается необходимость укрепления связи между образовательными учреждениями и реальным сектором экономики. Одним из аспектов решения этой задачи является участие работодателей как в разработке профессиональных стандартов, так и в составлении образовательных программ с целью поддержания состава компетенций в актуальном состоянии, отвечающем реальным потребностям работодателей.

Ключевые слова: образовательный стандарт; рынок труда; опорный вуз; профессиональные компетенции; образовательная услуга; оценка качества.

Цитирование. Нечитайло А.А., Депцова Т.Ю., Гнутова А.А., Прядильникова Н.В., Никитина А.С. Профессиональное самоопределение молодежи в контексте социально-экономической реальности // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2021. Т. 12, № 1. С. 99–107. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0461-2021-12-1-99-107>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© **Нечитайло А.А., Децова Т.Ю., Гнutowa А.А., Прядильникова Н.В., Никитина А.С., 2021**

Александр Анатольевич Нечитайло – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры издательского дела и книготорговли, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Татьяна Юрьевна Децова – кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой издательского дела и книготорговли, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Анна Александровна Гнutowa – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры издательского дела и книготорговли, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Наталья Викторовна Прядильникова – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры издательского дела и книготорговли, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Анна Сергеевна Никитина – редактор издательства Самарского университета, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 06.01.2021

Revised: 07.02.2021

Accepted: 26.02.2021

Professional self-determination of youth in the context of socio-economic reality

A.A. Nechitaylo

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: alik.51@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3854-1542>

T.Yu. Deptsova

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: depcovat@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0347-5231>

A.A. Gnutova

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: lola_red@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2317-804X>

N.V. Priadilnikova

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: tempus-samara@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6692-2858>

A.S. Nikitina

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: anikitina036@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4962-0166>

Abstract: The main factors influencing the professional self-determination of university entrants and students are analyzed, the dynamics of the integration processes of universities with the domestic labor market is traced. The authors of the article tried to assess the competence status of a university graduate, which affects its implementation in the labor market. The problem of revising the criteria for assessing the quality of educational services within the framework of «regulatory guillotine» is comprehended. The article analyzes the effectiveness of creation and functioning of flagship universities, their potential in creating real competition for the capital's educational institutions due to the ability to provide regional labor markets with qualified scientific and professional personnel, in demand for solving the problem of developing a particular subject of the federation. The problems of conjugation of Federal state standards of higher education and professional standards, resulting from an insufficiently coordinated approach to the classification of areas of professional activity, are considered. The need to strengthen the connection between educational institutions and the real sector of the economy is emphasized. According to the authors, one of the aspects of solving this problem is the participation of employers

both in the development of professional standards and in the preparation of educational programs, in order to maintain the composition of competencies in an up-to-date state that meets the real needs of employers.

Key words: educational standard, labor market, flagship university, professional competencies, educational service, quality assessment.

Citation. Nechitaylo A.A., Deptsova T.Yu., Gnutova A.A., Priadilnikova N.V., Nikitina A.S. Professional self-determination of youth in the context of socio-economic reality *Vestnik Samarskogo universiteta. Ekonomika i upravlenie = Vestnik of Samara University. Economics and Management*, 2021, vol. 12, no. 1, pp. 99–107. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0461-2021-12-1-99-107>. (In Russ.)

Conflict of interest information: authors declare no conflict of interest.

© Nechitaylo A.A., Deptsova T.Yu., Gnutova A.A., Priadilnikova N.V., Nikitina A.S., 2021

Alexander A. Nechitaylo – Doctor of Economics, professor, professor of the Department of Publishing and Book Distribution, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Tatiana Yu. Deptsova – Candidate of Pedagogical Sciences, associate professor, head of the Department of Publishing and Book Distribution, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Anna A. Gnutova – Candidate of Economic Sciences, associate professor, associate professor of the Department of Publishing and Book Distribution, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Natalia V. Priadilnikova – Candidate of Philological Sciences, associate professor, associate professor of the Department of Publishing and Book Distribution, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Anna S. Nikitina – editor of the publishing house of Samara National Research University, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

Ключевой концепцией многоуровневого образования является идея о том, что обучение – это не механическое получение и усвоение учебной информации для конкретной профессии, а формирование способностей, развитие интеллектуального потенциала, овладение знаниями, умениями и навыками, составляющими набор компетенций в определенной, избранной самим обучающимся, области профессиональной деятельности, называемой в вузе направлением подготовки. При этом предполагается, что получение квалификации бакалавра или магистра обеспечит выпускника набором основных, базовых компетенций для самостоятельного трудоустройства.

Однако абитуриенты и даже выпускники не всегда отдают себе отчет в том, что получение высшего образования – это не обучение на конкретную должность, а старт для самостоятельного профессионального самоопределения и выбора вектора профессионального развития. В этой связи представляется важным, чтобы у абитуриентов было сформировано обоснованное стремление поступить в высшее учебное заведение через знание о перспективах, которые открываются после его окончания. Исходя из этого, абитуриент будет осознанно выбирать не только направление подготовки, но и вуз, в котором он намерен обучаться не ради самого факта наличия высшего образования, а следуя четкому представлению о цели его получения.

Ход исследования

Современный динамично изменяющийся и в то же время достаточно дефицитный рынок труда в значительной мере обуславливает требования работодателей к уровню профессионализма работников. Главным оказывается не сам факт наличия у работника высшего образования, а реально имеющиеся у него компетенции, реализованные в актуальных знаниях и освоенных навыках и признаваемые обществом. Казалось бы, выбор абитуриентами того или иного вуза должен быть продиктован рациональной оценкой возможностей учебного заведения дать эти компетенции своему выпускнику.

Однако, как показывает практика, при выборе вуза абитуриенты руководствуются не только рациональными соображениями, но часто даже в некоторой степени мифологизированными представлениями относительно критериев выбора. Одним из таких мифологизированных представлений, в частности, является внушавшаяся десятилетиями в глубинке приоритетность обучения в столичных

вузах. Это обстоятельство в настоящее время играет существенную роль в оттоке выпускников школ с высокими баллами ЕГЭ из числа абитуриентов провинциальных вузов. Не секрет, что многие продвинутые абитуриенты уже перед окончанием школы создают «коммуны» для успешного проживания в Москве или Санкт-Петербурге. Те, кто похрабрее, объединяются в небольшие группы для совместного проживания с целью снижения суммарных затрат и взаимной поддержки для планируемого получения образования в достаточно престижных вузах зарубежных стран, которые учитывают временные тенденции получения и апробации знаний (например, где бакалавриат 3, а не 4 года и др.).

Безусловно, выбор в пользу столицы или Санкт-Петербурга небезоснователен, хотя бы потому, что работодатели в свою очередь тоже руководствуются представлениями о том, что столичные вузы способны обеспечить требования к уровню подготовки своих выпускников, ставя при этом достаточно высокую планку. Для абитуриентов это обстоятельство является дополнительной гарантией их успешного трудоустройства по окончании вуза. Возрастающая динамичность рынка труда заставляет информированного абитуриента задумываться о том, будут ли востребованы социумом его компетенции. Ведь 4 года обучения на бакалавриате, а затем 2 года в магистратуре могут практически обнулить его надежды на актуальность и престижность выбранной специальности или направления подготовки. Эту тенденцию достаточно быстро поняли столичные вузы, возможно, благодаря их более тесному опыту сотрудничества с передовыми иностранными вузами. В связи с этим они освоили систему двойных дипломов, выдаваемых после окончания столичного вуза совместно с известными зарубежными вузами. Многие продвинутые вузы стали выдавать два диплома за четыре года обучения при умеренно увеличенной учебной нагрузке. Все это создает у обучающихся иллюзию получения одного диплома за два года и, что, возможно, самое главное, реально значительно расширяет их профессиональные возможности.

На самом деле вопрос качества образования не в престижности вуза и не в уровне подготовки как таковом, вопрос – в наборе освоенных компетенций, а более точно – в нужности именно этих компетенций для той или иной профессии и даже в том или ином регионе в данное время. Скажем, набор компетенций для инженера-строителя в сейсмоопасном районе, скорее всего, будет отличаться от компетенций работника на той же должности, но работающего в средней полосе России. Собственно, создание опорных вузов в регионах призвано решать задачу поддержки «развития субъекта Российской Федерации посредством обеспечения местного рынка труда высококвалифицированными специалистами, решения актуальных задач региональной экономики и реализации совместно с регионом и его предприятиями образовательных и инновационных проектов» [1].

Целью учреждения опорных университетов является создание высшего учебного заведения в каждом субъекте Российской Федерации, которое было бы способно соперничать с учебными заведениями, находящимися в столице, за счет углубленного изучения специфических особенностей региона. И как итог – предоставить региональным рынкам труда необходимое количество квалифицированных профессиональных и научных кадров в целях развития определенного субъекта Федерации. Казалось бы, в условиях современного подхода к организации обучения в вузах вопрос формирования востребованных профессиональных компетенций у обучающихся довольно легко решается. В настоящее время в вузах применяются ФГОС ВО 3+ и ФГОС ВО 3++. Переход на ФГОС ВО 3++ начался с 2017 года, в соответствии с Федеральным законом № 122 от 2 мая 2015 года «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации и статьями 11 и 73 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», которые должны сформировать на базе профессиональных стандартов профессиональные компетенции выпускников высших учебных заведений.

Сейчас ФГОС представляет собой не столько стандарт, сколько необходимую пороговую планку, по достижении которой вуз вправе действовать по своему усмотрению. Для этого предлагается перенести в основную образовательную программу и разрабатывать самостоятельно с учетом региональных профессиональных компетенций всю специфику направления подготовки, а именно:

- объект профессиональной деятельности;
- вид профессиональной деятельности;
- детализированную область профессиональной деятельности;
- профессиональные компетенции;
- виды профессиональных задач.

На самом деле так происходит далеко не всегда. Причин несколько: это и формальный подход к формированию образовательных программ со стороны научно-педагогических работников, и, что более существенно, отсутствие непосредственной связи между вузовским образованием и производством. Крупные производственные объединения, различные промышленные корпорации и фирмы, занятые производством интеллектуальных продуктов или оказанием различных услуг, не хотят инвестировать в длительное и дорогостоящее обучение будущего персонала. Проще и надежнее обучить или переподготовить работников в центрах повышения квалификации, которым можно сформулировать четкий запрос на формирование тех или иных компетенций. Существенные трудности в работе по сопряжению ФГОС и профессиональных стандартов (ПС) возникли по причине противоречий в процессе классификации областей профессиональной деятельности, внутри которых осуществляется разработка профессиональных стандартов, и областей образования, на основе которых эти стандарты создаются. Как следствие, дефицит соответствующих профессиональных стандартов наблюдается во многих специальностях и направлениях высшего образования, особенно университетских [2]. Таким образом, многие выпускники не могут применить свои компетенции на рынке труда, хотя сложившаяся обстановка свидетельствует, что профессии, к которым они имеют отношение, востребованы (например, редакторы, переводчики).

Вполне ожидаемо, что ответным действием на это стало активное открытие образовательных площадок, в том числе в режиме онлайн, с получением соответствующего сертификата после успешного прохождения курса и оплаты обучения самим обучаемым. Иногда подтверждающий документ (сертификат) обучаемому не выдается, но зато образовательная услуга фирме достается бесплатно. Социологический успех такого обучения зависит от мотивации самого работника, его заинтересованности в получении именно этих знаний, освоении именно этих умений и навыков.

Возникает закономерный вопрос: а зачем тогда вообще получать высшее образование, если, имея начальное представление о той или иной профессии, можно самостоятельно освоить все необходимые компетенции, не затрачивая на это полдесяток лет? А парадокс состоит в том, что внедряемые профессиональные стандарты в обязательном порядке предусматривают соответствующий уровень образования. И, за исключением рабочих профессий, это высшее образование, т. е. как минимум необходимо наличие диплома об окончании вуза по той или иной специальности/направлению подготовки. Причем соответствие имеющейся у претендента специальности/направления подготовки занимаемой должности сейчас становится приоритетным критерием при сертификации работников.

Таким образом, рассуждения о том, насколько необходимо получать высшее образование, остаются на уровне бытовых разговоров, и это выбор каждого конкретного человека. В контексте данной статьи мы акцентируем внимание не на обязательности и возможности получения высшего образования для каждого, а на возможности вузов предложить обучающимся актуальный, востребованный здесь и сейчас набор компетенций для решения различных профессиональных задач. Иными словами, речь идет о качестве высшего образования и критериях его оценки. В связи с введением ФГОС 3++ примерные основные образовательные программы (ПООП) начинают играть более важную роль. Новые ФГОС не содержат профессиональных компетенций, и для определения вида профессиональной деятельности, к которому будет готовиться выпускник (пока отсутствуют ПООП), каждому высшему учебному заведению придется заниматься проектированием собственных основных профессиональных образовательных программ (ОПОП). К тому же вузы должны будут провести анализ списков всех профессиональных стандартов, которые были утверждены на момент создания программы. Крайне важно утвердить ПООП как можно скорее, при этом предоставить к ним доступ всему сообществу вуза. В случае, если каждый вуз будет проводить подобную работу сам, о едином отечественном образовательном пространстве и единых форматах подготовки выпускников внутри одного направления подготовки (специальности) придется забыть. Работодатели, кадровые специалисты, которые составляют должностные инструкции сотрудников, столкнутся с проблемами. Примерная образовательная программа содержит примерные рабочие программы дисциплин, практик, примерный учебный план, программу государственной итоговой аттестации, рекомендации по разработке фонда оценочных средств. Она является основой содержания подготовки и компетентностно-

квалификационной характеристики выпускника, а также подхода к организации образовательного процесса.

Добиться успеха в условиях нарастающей конкуренции на рынке образовательных услуг могут только те вузы, которые готовы гарантировать своим выпускникам образование наивысшего качества. Одним из современных инструментов повышения доверия к вузу и его привлекательности является информирование населения (абитуриентов и их родителей) о возможности предоставления образовательных услуг высокого качества. Сегодня среди потребителей образовательных услуг можно встретить не только соотечественников, но и иностранных абитуриентов. Каждого из них интересуют вузы, которые гарантируют безусловное получение престижного высшего образования (или создают видимость такой гарантии на момент поступления), а также трудоустройство при минимальных материальных, умственных и физических затратах.

За последние десятилетия высшее образование широко распространилось, в настоящее время большинство выпускников школ становятся абитуриентами. В связи с этим более актуальной стала проблема оценки качества образовательных услуг, а беспокойство государства за эффективность и качество образовательного процесса в вузах возросло. Исследователи вопросов качества высшего образования справедливо полагают: «...о качестве образования много говорят, но до сих пор никто точно не знает, как его однозначно и четко определить и измерить» [3].

Программный документ ЮНЕСКО «Реформа и развитие высшего образования» рассматривает качество образования как многостороннюю концепцию, охватывающую все основные функции и виды деятельности вуза и включающую в виде важной составляющей возможность выпускника быстро и эффективно включиться в трудовую деятельность в интересах общества, работодателя и для своей пользы [4].

При оценке качества образования в современном мире используют два разных подхода: гуманистический, ориентированный на обеспечение потребности обучающегося в объективной оценке качества его образования, и технологический, при котором внешние показатели являются основными критериями качества образования. Различия данных подходов представлены в таблице.

Таблица – Два подхода к оценке качества образования
Table – Two approaches to assessing the quality of education

№	Название подхода	Критерии качества образования
1	Гуманистический подход	Уровень самореализации личности в деятельности, в т. ч. профессиональной
2	Технологический подход	Число научных исследований, успеваемость, условия организации образовательного процесса и др.

Несмотря на различия в двух подходах к оценке качества образования, есть общее в требованиях: оценка качества образования должна осуществляться по однозначным, понятным и лично значимым для студента, преподавателя, администратора, работодателя и других заинтересованных лиц критериям.

На сегодняшний день в вузах России применяются внутренняя вузовская и внешняя надзорная системы оценки качества образовательных услуг.

В соответствии с требованиями Госстандарта и норм аккредитации для оценки качества высшего образования, используются следующие показатели:

- 1) квалификация профессорско-преподавательского состава вуза;
- 2) качество профессиональных образовательных программ;
- 3) уровень обеспеченности вуза комплексом информационных образовательных ресурсов;
- 4) качество знаний абитуриентов, поступающих на программы вуза;
- 5) качество знаний студентов;
- 6) качество педагогической деятельности;
- 7) качество управления образовательным процессом в вузе.

Исходя из вышесказанного, видим, что в настоящее время качество высшего образования оценивается не по конечному результату, а по процессу образовательной деятельности.

Однако при оценке качества высшего образования по результату образовательной деятельности показатели могут выглядеть следующим образом:

- 1) отзывы реальных работодателей о выпускниках;
- 2) карьерный рост и заработная плата выпускников;
- 3) доля выпускников, которые работают по специальности, и др.

Решение проблем, возникающих на пути к улучшению качества высшего образования, – задача государства, бизнеса, общества. Несомненно, в силу своих полномочий и статуса главным субъектом в процессе развития системы высшего образования является государство.

С начала 2000-х эти процессы подверглись попыткам вмешательства со стороны государства – требования к аккредитации вузов постепенно ужесточались, но в основном формально. Ежегодное количество выпускников так и не соотнесли с высвобождающимся количеством рабочих мест по каждой отрасли. Не брались за это без политической воли и корпорации, которые предпочитали существовать за счет эксплуатации прежних специалистов либо активного пользования услугами выходцев из бывших советских республик. Вместе с тем ужесточались требования к специалистам, что привело к созданию бесчисленных реестров и центров аккредитации.

Ясно, что за счет бесконечного ужесточения критериев высшего образования решить проблемы не удастся. В связи с этим в 2019 году было принято решение пересмотреть систему образования в рамках «регуляторной гильотины». Это должно было убрать административные барьеры, стоявшие на пути трансформации образования еще со времен Советского Союза. Эти процессы затронут среди прочего и систему образования. В целях упразднения действующих нормативных актов требуется разработать и утвердить новые принципы регламентации образовательной деятельности, в том числе государственную аккредитацию образовательной деятельности, лицензирование и государственный контроль в сфере образования.

Новые требования закреплены в Федеральном законе от 31 июля 2020 г. № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации», вступившем в силу с ноября 2020 г. В соответствии с этим законом новые требования в контроле и надзоре должны соответствовать общим положениям и принципам государственного регулирования в определенной сфере установленных федеральными законами общественных отношений. Планируется самоустранение государства из системы образования и сокращение с его стороны количества проверок. К тому же можно услышать призывы к отказу от государственной аккредитации.

Определенный итог дискуссии о качестве высшего образования был подведен Президентом Российской Федерации В.В. Путиным в своем очередном Послании Федеральному Собранию 15 января 2020 года. В соответствии с этим была поставлена задача «дать возможность студентам второго курса выбирать новое направление или программу обучения, включая смежные профессии» [5]. Пилотный проект 2021 года позволит студентам некоторых регионов менять специальность после второго курса обучения. Сейчас эту возможность вузы вводят по желанию, а в будущем, по поручению Президента России смена специальности будет предусматриваться законодательством. В 2022 году подобную практику планируется распространить по всей стране. Очевидно, такая возможность имеет много плюсов. Один из них – резкое снижение количества отчислений на первых курсах студентов, которые разочаровались в выбранном направлении. Конечно, такая структура высшего образования вызывает ряд вопросов. Будет ли меняться юридическое сопровождение перехода на новую образовательную модель? Как будет осуществляться финансирование направлений? Какие изменения будут на следующих ступенях обучения (магистратура, аспирантура)?

Небезосновательно вузовское сообщество опасается, что государство самоустранится из сферы высшего образования окончательно, что, в свою очередь, приведет к формированию рынка образовательных услуг стихийным образом, в стиле 90-х. «Когда различные “институты”, “университеты” и «академии» со штатом из директора и бухгалтера, бодро штамповали дипломированных специалистов. Благо сегодня, в пору развития Интернета, заниматься этим бизнесом будет еще проще» [6]. Конечно, для топовых вузов городов-миллионников подобные перемены не принесут больших проблем. Но вузы региональные, которые на сегодняшний день еще направлены на «подготовку серьез-

ных специалистов, будут вынуждены вступить в конкуренцию с армией новых коммерсантов от образования. С вполне предсказуемым результатом» [7].

К сожалению, пока поднимались вопросы онлайн-образования и сокращения административных барьеров, в стороне осталась главная проблема – укрепление связи между образовательными учреждениями и реальным сектором экономики. За тридцать лет рыночных преобразований и реформ должно было уже стать понятным, что без вмешательства государства и без непосредственного взаимодействия вузов и производства статус высшего образования в стране будет снижаться.

Выводы

Подводя итог, можно еще раз отметить, что в условиях обостряющейся конкуренции на рынке образовательных услуг в сфере высшего образования, а также в связи с возрастающим вниманием общества и государства к качеству образования, каждому вузу в ходе осуществления своей работы необходимо непрерывно совершенствовать качество образования на основе сотрудничества вузов и производства. На основании вышесказанного можно сделать вывод, что за последние тридцать лет российская высшая школа достаточно активно и последовательно трансформировалась на фоне социальных и политических перемен в стране. Основными целями трансформации стали соответствие системы образования требованиям рынка, укрепление связей между работодателями и высшими учебными заведениями, что, в свою очередь, позволило более ответственно и осознанно планировать результаты обучения по различным специальностям и направлениям высшего образования.

Библиографический список

1. Распоряжение Правительства РФ от 24 июня 2017 г. № 1325-р О плане мероприятий по реализации Стратегии научно-технологического развития РФ на 2017–2019 гг. (первый этап). URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71609216/#ixzz4vITBjSz8> (дата обращения: 10.11.2020).
2. Профессиональные стандарты: Программно-аппаратный комплекс ВНИИ труда Минтруда России. URL: <http://profstandart.rosmintrud.ru/obshchiy-informatsionnyy-blok/natsionalnyy-reestr-professionalnykh-standartov/reestrprofessionalnykh-standartov> (дата обращения: 12.12.2020).
3. Елина Е.Г., Ковтун Е.Н., Родионова С.Е. Российское высшее образование в условиях профессиональной стандартизации: опыт, вызовы, риски // Высшее образование в России. 2019. № 6. С. 9–27. DOI: <http://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-6-9-27>.
4. Реформа и развитие высшего образования. Программный документ. Париж: Изд-во ЮНЕСКО, 1995. 49 с.
5. Послание Президента Федеральному Собранию. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения 17.12.2020).
6. Покусаенко М.А., Вольчик В.В. Качество высшего образования в контексте институциональных изменений // Вопросы регулирования экономики. 2019. Т. 10, № 2. С. 122–131. DOI: <http://doi.org/10.17835/2078-5429.2019.10.2.121-131>.
7. Скалабан И.А., Осьмук Л.А., Колесова О.В., Черепанов Г.М. Дороги старые и новые: образовательные стратегии российских абитуриентов в выборе университета обучения // Высшее образование в России. 2020. № 2. С. 50–62.
8. Федеральный закон об образовании в Российской Федерации от 29.12.2012 № 273-ФЗ (принят ГД ФС РФ 21.12.2012) – текстовый вариант закона. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/.
9. Об утверждении уровней квалификации в целях разработки проектов профессиональных стандартов: приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от № 148н от 12.04.2013. URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/mintrud/orders/48> (дата обращения: 19.02.2021).

References

1. Order of the Government of the Russian Federation dated June 24, 2017 № 1325-r «On the action plan for the implementation of the Strategy of science and technology development of the Russian Federation for 2017–2019 (first step)». Retrieved from: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71609216/#ixzz4vITBjSz8> (accessed 10.11.2020). (In Russ.)
2. Professional standards: Hardware and software complex of the All-Russian Research Institute of Labor of the Ministry of Labor of Russia. Retrieved from: <http://profstandart.rosmintrud.ru/obshchiy-informatsionnyy-blok/natsionalnyy-reestr-professionalnykh-standartov/reestr-professionalnykh-standartov/> (accessed 12.12.2020). (In Russ.)
3. Elina E.G., Kovtun E.N., Rodionova S.E. Russian higher education in conditions of professional standardization: experience, challenges, risks. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*, 2019, no. 6, pp. 9–27. DOI: <http://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-6-9-27>. (In Russ.)
4. Reform and development of higher education. Policy document. Paris: Izd-vo IuNESKO, 1995, 49 p. (In Russ.)
5. Presidential Address to the Federal Assembly. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/62582> (accessed 17.12.2020). (In Russ.)
6. Pokusaenko M.A., Volchik V.V. Quality of higher education in the context of institutional change. *Journal of Economic Regulation*, 2019, vol. 10, no. 2, pp. 121–131. DOI: <http://doi.org/10.17835/2078-5429.2019.10.2.121-131>. (In Russ.)
7. Skalaban I.A., Osmuk L.A., Kolesova O. V., Cherepanov G. M. Roads Old and New: Educational Strategies in University Choice by Russian Students. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*, 2020, no. 2, pp. 50–62. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-2-50-62>.
8. Federal Law Concerning Education in the Russian Federation dated December 29, 2012 № 273-FZ (adopted by the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation on December 21, 2012) – text version of the law. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174. (In Russ.)
9. On the approval of qualification levels in order to develop draft professional standards: order of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation № 148n dated 12.04.2013. Available at: <https://mintrud.gov.ru/docs/mintrud/orders/48> (accessed 19.12.2020). (In Russ.)